

Сейчас Священная секта еще не была полностью готова к защите, и у него не было уверенности, что он сможет победить Дуань Яньгэ. Последствия могли быть катастрофическими, поэтому он не решился действовать. Однако он не ожидал, что на этот раз Су Лань сам выступит в роли подстрекателя. Если бы ему удалось избавиться от него, это было бы большим плюсом. Это не только не вызвало бы тревоги, но, возможно, даже вывело бы на свет тех, кто стоит за Су Ланем, и значительно ослабило бы его влияние в секте.

Он знал, что Линь Цзинхун был шокирован его нынешними действиями, но, переродившись, он почти полностью утратил свои чувства, и то небольшое, что осталось, он отдал Линь Цзинхуну, Гу Ин и тому человеку в загородном лесу.

Линь Цзинхун и Гу Ин были его спутниками с детства, и в прошлой жизни они оба погибли, спасая его. Теперь они были единственными, кому он мог доверять. Хотя они часто ссорились и не ладили друг с другом, когда дело доходило до серьезных вопросов, они безоговорочно подчинялись ему. Услышав, что он собирается действовать против Су Лана, они даже не спросили почему, а сразу выполнили его приказ.

Таким образом, Линь Цзинхун и Гу Ин были для него не только правой и левой рукой, но и людьми, которых он мог считать семьей, несмотря на отсутствие кровных уз.

В тот момент, когда он закрыл глаза, чтобы отдохнуть, за дверью раздался легкий стук. Получив разрешение, вошел человек, и это был не кто иной, как Дуань Яньгэ, о котором только что говорили Бай Юй и Линь Цзинхун.

— Увидев твое письмо, я предположил, что ты в этой чайной. Спросив у слуги, я узнал, что ты здесь. Надеюсь, я не помешал.

Бай Юй слегка улыбнулся и покачал головой. Его внешность не была ослепительной, но в его движениях была особая грация и харизма.

— Что-то случилось?

Дуань Яньгэ сел за чайный столик, подперев подбородок рукой:

— Разве мне нужно что-то, чтобы найти тебя?

Бай Юй слегка кашлянул:

— Конечно нет, просто я подумал, что, вернувшись в Альянс Улинь, у тебя есть важные дела, так что у тебя вряд ли есть время на развлечения.

Бай Юй, конечно, имел в виду кражу Кровавого духовного нефрита, но Дуань Яньгэ не спешил:

— Это мелочи, мне не нужно беспокоиться об этом. Если мои подчиненные не могут справиться с такими вещами, то зачем они вообще нужны!

Бай Юй подумал, что этот подход к делам был похож на его собственный. К сожалению, в прошлой жизни именно из-за чрезмерного доверия Су Ланю он потерял свою позицию, впал в безумие и упал со скалы.

Заметив, что Бай Юй задумался, Дуань Яньгэ предложил:

— Сейчас весенние пейзажи прекрасны, может, прогуляемся?

Бай Юй внутренне обрадовался. Дуань Яньгэ попал в точку. Он думал, что такая возможность представится только через несколько дней, но сегодня он сам предложил.

Увидев радость в глазах Бай Юя, Дуань Яньгэ встал:

— Берега реки Чунь особенно красивы, давай отправимся туда.

Бай Юй улыбнулся:

— Решай ты.

Альянс Улинь находился в Цзяннани, где весенние пейзажи еще не увяли, а летние краски только начинают проявляться. Переход от весны к лету был самым красивым временем на берегах реки Чунь.

Они медленно прогуливались вдоль реки, и взору открывались изящные ивы, а вокруг царил густой зеленый цвет. Цветы, которые еще не отцвели, продолжали бороться за внимание, а на поверхности воды уже появилось несколько листьев лотоса.

— Нравится?

Бай Юй с радостью кивнул, его глаза сияли от восторга:

— Я вырос на северо-западе и никогда не видел таких пейзажей.

— О? — с любопытством спросил Дуань Яньгэ. — Где твой дом?

— Мобэй.

Дуань Яньгэ сказал:

— Пейзажи Мобэя, должно быть, тоже красивы. Строка Ван Вэи:

*

Одинокий дым в пустыне, круглое заходящее солнце над длинной рекой.

*

— вероятно, не врет.

— Да. Но весной там часто бывают песчаные бури, урожаи не радуют, и из-за частых войн жизнь людей небогата, — тихо сказал Бай Юй, его взгляд словно пронзил реку и достиг родного края, где он провел столько лет.

В это прекрасное время года на берегу реки Чунь было множество лотков, где продавались различные товары. Бай Юй быстро заинтересовался криками продавцов. Дуань Яньгэ, увидев, что он смотрит на лавку с пирожными, улыбнулся:

— Это лучшая лавка с пирожными в городе, особенно вкусны пирожные с османтусом. Подожди немного, я куплю тебе попробовать.

Проводив взглядом Дуань Яньгэ, Бай Юй прислонился к иве и стал наблюдать за пейзажем. Вдруг женщина лет двадцати трех схватила его за рукав и, плача, спросила:

— Молодой человек, вы... не видели мальчика лет шести-семи с родинкой в форме цветка сливы на лбу?

Бай Юй ответил:

— Только что видел мужчину, который вел мальчика с такой родинкой у ларька с сахарными яблоками. Я даже сказал своему спутнику, что это необычная родинка. Мальчик не плакал, и я подумал, что это его отец. Разве это не так?

Услышав это, женщина быстро спросила:

— У этого мужчины на лице есть шрам?

Бай Юй внимательно вспомнил:

— Да, на лице был небольшой шрам.

Услышав это, выражение лица женщины изменилось, в глазах появился гнев, она сжала кулаки, и ее ногти впились в ладони:

— Он посмел сделать такое...

Бай Юй тут же спросил:

— Можете ли вы объяснить ситуацию? Я сделаю все возможное, чтобы вернуть вашего сына.

Женщина, видя его доброту и благородство, рассказала правду:

— Этот человек — мой сосед. Его жена умерла от болезни два года назад, и он не смог найти себе новую жену. После смерти моей свекрови он начал приставать ко мне, говоря, что мой муж погиб на войне, и предлагая выйти за него замуж. Я отказалась, и тогда он сказал, что заберет моего сына. Сегодня я вышла, чтобы продать дом и десять му земли, чтобы переехать в другое место с сыном. Но как только я отвернулась, мой сын исчез.

— Я подумала, что он просто заигрался, но оказалось, что этот зверь забрал его. Как мне, простой женщине, вернуть ребенка? — Женщина плакала, и ее платок уже промок.

Услышав плач женщины, вокруг начали собираться люди. Бай Юй слегка взглянул на окружающих, и на его губах появилась легкая улыбка.

Женщина, видя это, заплакала еще сильнее. Бай Юй кивнул ей и сказал:

— Не волнуйтесь, я видел, как он вел ребенка к мосту. Если мы поспешим, то успеем. Оставайтесь здесь, я верну вашего сына.

Женщина тут же поблагодарила его, и Бай Юй бросился к мосту. Зная, что Дуань Яньгэ скоро вернется, он ускорил шаг, но боялся использовать свои навыки легкого шага, чтобы не выдать себя.

Мужчина вел ребенка, поэтому шел не быстро, и Бай Юй быстро нашел их.

Мальчик уже начал плакать, крича:

— Я хочу к маме! Я хочу к маме!

На мосту было мало людей, но несколько прохожих все же были. Мужчина, боясь, что плач ребенка привлечет внимание, закрыл ему рот и затащил в переулок, где его увидел Бай Юй.

— Сяо Хуцзы, не бойся, брат здесь, чтобы спасти тебя, — сказал Бай Юй.

Услышав это, мужчина нахмурился, и на его лице появилась злоба. Он одной рукой крепко держал ребенка, а другой достал из-за пазухи нож:

— Ты думаешь, что сможешь сыграть героя? Ты думаешь, мой нож не режет?

Бай Юй сузил глаза и быстро подошел. Мужчина сразу же приставил нож к шее Сяо Хуцзы и угрожающе сказал:

— Если подойдешь ближе, я убью его.

Бай Юй загнал мужчину в тупик, затем молниеносно нажал на его акупунктурную точку, забрал Сяо Хуцзы и сразу же освободил точку. Мужчина с ножом сразу же бросился на Бай Юя, и они начали драться. Бай Юй услышал, что снаружи приближается Дуань Яньгэ, и сразу же притворился, что защищает Сяо Хуцзы.

Дуань Яньгэ вернулся с пирожными и, не найдя Бай Юя, спросил у окружающих. Кто-то сразу же указал ему направление. Он бросился туда и, войдя в переулок, увидел, как злобный мужчина вонзает нож в плечо Бай Юя.

<http://bllate.org/book/16678/1530269>